

Полицейские силы, оцепившие зону боевых действий, в ужасе наблюдали, как их глаза прикованы к кошмару под названием "Охотник среди злодеев". Когда они вызвались присоединиться к погоне героев, они ожидали увидеть поражение Гару и конец его правления террора с большим напряжением, кипящим в их сердцах.

Вместо этого они стали свидетелями кошмара в виде Гару, одерживающего победу над героями с ошеломляющей мощью.

Обладая непревзойденной силой, скоростью без соперников и навыками, настолько чуждыми, что они разрушали понимание смертных, Гару в одиночку победил своих соперников в течение пяти минут, хотя всем, кроме Гару, это показалось часами.

Герой-Охотник пожирал их надежду, поглощая их уверенность и боевой дух в качестве еды и питья и превращая свою еду в силу, которую можно использовать против них.

Он съел их несмертельные патроны, транквилизаторы, наполненные химикатами, способными сразить наповал даже самых энергичных или подвижных злодеев, независимо от их размера или мощи, и сломал ими их оружие, два из которых он приберег для Бекаса, сломав свои пистолеты и чуть не оторвав себе руки.

Бекас теперь лежал, распластавшись, на крыше, выведенный из строя от боли - руки все еще были сломаны и вывихнуты. Он больше не может оказывать своим союзникам поддержку издалека.

Затем, в мгновение ока, Гару сокрушил почти всех героев, павших по частям, независимо от их ранга. Даже если бы его враги входили в первую полусотню, первую десятку или даже первую пятерку, он все равно сокрушил бы их без разбора с одинаковой легкостью и безжалостным угнетением.

Недостойные и слабые не устоят в его крестовом походе по очищению земель от "справедливости", пронизанного ложью угнетения под видом надежды.

И чтобы усилить ужас, Герой-Охотник обронил взрывоопасное откровение. Это не смогло пробиться сквозь их здравый смысл, их взгляд на мир на короткое мгновение задержал их понимание слов Гару.

У него не было Причуд. Человек, который охотился на героев, как на овец, с рождения не обладал никакой властью.

Услышать это от того же самого человека, который мог ловить пули с презрительной легкостью, прозвучало бы недоверчиво, по всем статьям, как слова сумасшедшего, страдающего галлюцинациями.

Но не для Ластоголового. Он знал, что с тех пор, как его Стирание не смогло свести на нет его мощь, он расширил свой разум до такой возможности.

Человек, рожденный без Причуд, который месяцами терроризировал мир героев, не бросая им вызова, был их врагом. Герои и Полиция не знали, отмахнуться ли от его слов как от нелепой болтовни или отнестись к ним с долей скептицизма.

Ластоголовый отнесся к его словам с большим вниманием, чем остальные.

"...у тебя нет Причуд?" Герой Борьбы с причудами нарушил неловкое молчание.

"Неужели это настолько шокирует? Никаких причуд, никакой генетической ерунды, только чистая техника", - ухмыльнулся Гару, наслаждаясь их реакцией.

Если бы человек мог совершать сверхчеловеческие подвиги без всяких причуд, на ум пришел бы другой вывод.

"Тогда кто ты такой? Только не говори мне, что ты человек?" - Поинтересовался Гран Торино. Лишенный причуд, обладающий такой силой, не может быть человеком.

"Неужели? Ты меня об этом спрашиваешь?" Его улыбка сменилась хмурым взглядом, презрение сменилось насмешкой: "Если ты думаешь, что причуды определяют нашу судьбу, то это только усиливает мою точку зрения. Вы всего лишь неудачники и клоуны, разыгрывающие героев в этом бесполезном мире".

Первое представление об идеалах Героя-Охотника противоречит их первоначальным ожиданиям. Он сражался с Героями не из-за насилия, замаскированного безумия или напыщенного фанатизма, а из чистого антагонизма к коллективному взгляду современного общества на героев в целом.

Его истинные мотивы ошеломили их, потому что он - первый человек без причуд, вступивший в схватку между Героями и Злодеями.

"Ты..." Гару ударил "Индевор" сильнее всех. Герой номер два провел всю свою жизнь, пытаясь превзойти Всемогущего, прибегая к использованию собственной семьи в качестве пешек.

Он хотел превзойти Всемогущего всю свою жизнь, в то время как был вынужден страдать в своей тени без малейшей надежды превзойти свет на вершине.

Его сердце не может принять правду Гару, несмотря на то, что его разум признает это. Он видел, как Ластоголовый пытался сделать Гару беспомощным во время кошмара, но безуспешно.

"Ты начал это безумие из-за... Причуд?"

Индевор не хотел признавать его. Он отказался, потому что если Гару, человек без Причуд, достиг такого уровня своей собственной силой, то в чем был смысл его жертвы? Его усилия?

Тогда с какой целью он, герой, который всю свою жизнь безрезультатно тренировался превзойти Всемогущего Квирка, навязал это Шото?

"Те вещи, которые вы называете "сверхспособностями", сделали вас всех слабыми и самодовольными. Все это время вы все считали меня дураком, опьяненным властью, но посмотрите на всех вас, кто теперь дурак? Скажи мне, каково это, когда твою уверенность втоптали в грязь?" Гару выстрелил в ответ.

Такая логика была глубокой, почти непостижимой. Все злодеи по сей день никогда по-настоящему не следовали своим убеждениям.

Они заявляют о несправедливости Причуд и общества, несмотря на то, что полагаются на ту же силу, которая стала причиной их страданий.

Гару был другим. У него не было никаких Причуд. Он не нуждался в этом, и правда была разрушительной.

Они знали, что чувство, которое разделяли его предыдущие жертвы, было ужасным, ужасным для героев, которые зашли так далеко в мире героев, как Эджшот.

"Я сомневаюсь, что в мире существует техника, позволяющая кому-либо ловить летящие пули или резать плоть голыми руками", - возразил Айзава.

Если бы они были, Айзава посвятил бы все свое время овладению этими техниками много лет назад, в средней школе.

"Тогда "сотри" мою "Причуду" и прими меня", - осмелился Гару.

Его острый язычок заставил Ластоголового прикусить нижнюю губу чуть ли не до крови. Гару уничтожил веру Айзава в свои способности одним своим присутствием здесь.

Индевор отказывается больше слушать Гару. Он не позволит чертову выскочке запятнать его имидж своим высокомерием.

"Меня не волнует, лишен ли ты Причуд или это каприз природы. Сдавайтесь, или мы будем вынуждены применить смертоносную силу", - предупредил Индевор с ненавистью, просачивающейся из его тона.

Он сузил глаза в обжигающем блеске, его взгляд был таким же обжигающим, как и его Причуда.

"Смертельная сила? Где?" Гару показал Герою Пламени свой средний палец. "Я не вижу ничего смертельного".

Стиснув зубы, его ненависть теперь выплескивалась наружу, Индевор кипел, когда он бессознательно перегревал воздух в своем гневе.

Его ощутимо пылающий гнев затронул даже героев рядом с ним, выбив их из колеи. Самообладание "Индевора" растаяло, как воск свечи, обжигающая жидкость вязкого белого цвета ударила по их моральному духу, повредив ему.

Гару игриво последовал за ним: "Что? О, подожди, ты имеешь в виду себя? Пожалуйста, не шути со мной. Как будто второй по силе может что-то сделать".

Резкие слова Гару разожгли темное пламя "Индевора" в неистовый ад.

Индевор больше не может заставить замолчать свое сердце воздержанием или волей. Он может только воспламеняться.

"Еще одно слово с твоего наглого языка, и я..." прежде чем "Индевор" смог закончить, Гару ударил кулаком по воздуху.

БУМ!

Ударная волна воздуха пронеслась к Бест Джинисту и высоко описала дугу над "Индевором", достигнув его точки кипения. Лучший Джинист приземлился бесцеремонно, его лицо ударилось о шершавый бетон, а нижняя часть тела изогнулась, как лук.

Стоящие герои украдкой оглянулись назад. Что сделал Гару?

Они оглянулись на Гару. Его кулак вытянулся прямо вперед, костяшки пальцев были обращены к упавшему Лучшему Джанисту.

Эта поза напомнила Гран Торино о...

"Как этот? Угадай, от кого я это получил ". Гару рассмеялся, насмешливо согнув пальцы.

Ощущения, нанесение, отдача - все было слишком знакомо Gran Torino, кроме сверхъестественной точности. Он почувствовал стремительный поток воздуха, но он был

слишком сгущенным, сфокусированным с невиданной ранее интенсивностью.

"Нет..." Было ли это от него? От того же самого, кто может разогнать тучи и уничтожить все зло в расцвете сил?

"Да, это верно. Считаю, что это моя версия, превосходящая грубый оригинал ". Выбросив руку справа от себя с вывернутым запястьем, Гару выпустил струю воздуха высокого давления в бетонную стену за фонарным столбом.

Если "Всемогущество" было грандиозным цунами, то Гару был самым смертоносным гидромотором в мире в человеческом обличье. Столб уличного фонаря упал наискось, оторванная верхняя часть соскользнула с диагональной поверхности его основания, когда он с грохотом упал на тротуар. Впоследствии здание за ним постигла та же участь - громкий стон камня, скрежещущего от трения, заставляющего вздрагивать уши. Он скользил вниз налево, пока не столкнулся со своим соседним близнецом через соседний переулок, разбившись с тяжелым грохотом, как будто титан ходил по земле.

Последовательные порезы были чистыми и без трещин, на все без исключения смотрели герои и полиция.

"Разве это не..." Ошеломленный молчанием, Индевор заметил сходство техники, но не применения.

"Нравятся обновления? Я терпеть не мог простоту All Might, поэтому изменил ее в соответствии со своим стилем. Радуйся, что я не нарезал вас всех, как конфетти, с первого взгляда."

Герои осознали ужасную правду - что монстр все это время охотился на них без своих клыков. Проблеск истинного ужаса, скрытого под овечьей шкурой, выходил за рамки их здравого смысла.

"Монстр..." Гран Торино произнес единственное слово, которое может описать Гару - подлинный человек-монстр.

"Из какой ямы из девяти кругов ада ты выполз?" - Спросил Ластоголовый, глядя на разделенное по диагонали здание.

Как, черт возьми, мир мог так долго не замечать человека его калибра? Сэр Найтай действительно заявил на их брифинге, что Гару не существует ни в каких записях в Японии, да и вообще. Это было так, как будто он появился из ниоткуда.

Вопрос, на который Ластоголовый хотел получить ответ, заключался в том, как.

"О, нет, нет. Не ад. Небеса. Птица уронила меня сюда", - улыбнулся Гару.

Однако его ответ опроверг их ожидания, как ребенок, разбивающий стеклянный дом молотком.

"Что?"

"Ты издеваешься над нами даже сейчас?" Индевор зарычал.

"Но я совершенно серьезен. Он был большой, желтый и говорил раздражающим голосом".

"Ты издеваешься над нами?" - был их молчаливый консенсус.

Они не были уверены, имел ли Гару в виду пользователя причудливого мутанта птичьего типа или какую-то птицу-мутанта в целом, но его тон был слишком полон абсурда, чтобы принимать его во внимание.

"Хватит об этом". Индевор шагнул вперед, отказываясь слушать дальнейшую "чушь".

"Я, Индевор, Герой номер два в Японии, лично предам вас правосудию". - Решительно заявил он.

Ответ Гару прозвучал цинично. "Кто-то влюблен в его голос".

Индевор проигнорировал это, его стоицизм был невозмутим.

"Если это твой окончательный ответ, тогда приготовься пасть от моей руки!" Он нацелил палец на Гару, его тело вспыхнуло оранжевой вспышкой, освещая сумеречный сумрак.

"Hoh?" Забавляясь, Гару визуально осмотрел Индевора, оценивая его с головы до ног.

Он не был впечатлен, будь то сияющие эффекты или агрессивная драма: "Ты выглядишь как дешевая подделка All Might".

Герои вокруг "Индевора" вздрогнули, почувствовав, как резко повысилась температура воздуха в ответ на табу Гару. Некоторые из осторожности отступили на два шага назад.

Присутствующие герои были осведомлены о характере Индевора, его слабости в отношении Всемогущего.

Индевор, воспламененный прямым сравнением Гару, предупредил: "Не сравнивай меня с ним".

"О?" Глаза Гару сосредоточились на Усилии, а уголки его губ поползли вверх.

"Значит, у второго по силе есть склонность к ревности. Сочный ~" - пропел Гару, найдя кусочек, который стоит попробовать.

Черты лица Индегора исказились еще больше от словесного масла Гару: "Сначала у тебя обожжется горло".

Гару рассмеялся, ничуть не смущенный угрозой Индегора. "Тогда иди на меня, спичка".

"Тыуууууууууууу!" Индегор наконец отправился в путь, его причуда, вызванная яростью, вызвала волну жара, которая обрушилась на героев, когда годы разочарования вырвались из его горла в виде воспаленных криков.

"Старайся! Не..." - крикнул Ластоголовый, пытаясь предупредить "Индегор", чтобы он не клюнул на наживку Гару. Но было уже слишком поздно.

"Индегор" сделал стремительный шаг вперед.

Однако во время их столкновения Гару ударил ладонью в грудь Индегора, от удара Индегор наклонился вперед и изо рта у него потекла смешанная со слюной кровь. Подобно тому, как задувают свечу одним ударом, образовавшаяся ударная волна погасила все пламя Индегора, покрывавшее его тело, прежде чем Индегор, кувыркаясь, покатился по полу.

"Buah?!"

Гару наблюдал, как Индегор катается по полу от боли, сдерживая крик, схватившись за грудь. И подобно задутой свече, веселье Гару погасло вместе с ней, оставив лишь пепел скуки и разочарования.

"Как я уже сказал, дешевая подделка".

С презрением Гару подпрыгнул в воздух и врезал кулаком по ребрам "Индегора", сломав костный каркас, защищающий легкие "Индегора", когда плоская местность позади рухнула под действием силы.

Гару ухмыльнулся при виде брызжущей крови и белых глаз.

"И ты вылетаешь!" Гару рассмеялся, как будто забавляясь падшим образом Индегора.

Поражение Героя номер Два уничтожило остатки загоревшихся надежд. Герои, оставшиеся

или оправившиеся от жестокого обращения Гару, едва ли могли найти в себе мужество сражаться, а именно волю сражаться дальше.

Миднайт, придя в себя, едва могла стоять, дрожа от напряжения и страха.

Эджшот не мог оторвать взгляда от поверженного "Индевора", его тело сотрясала дрожь.

Большинство других героев разделяли похожие симптомы отчаяния, которые усилились, когда Гару обратил на них свое внимание.

"А что касается арахисовой галереи..."

Теперь уверенный в своей победе, Гару шел вперед с напускной сдержанностью, переступая через "Индевор" - одна ступенька давила ему на лицо.

Однако вмешался Гран Торино, загородив его от остальных героев.

"Бегите, вы, отродья!"

Гран Торино вывел их из горестного оцепенения. В своей отчаянной попытке тянуть время он один знал - он понимал, какую угрозу представлял Гару для Общества Героев и какие опасности таил в себе, ибо Гран Торино вооружился знанием о падении своего ученика.

Он понимал ситуацию лучше, чем большинство. Рука Гару теперь коснулась тонкой шкалы, уравнивающей порядок в этом мире. Они не могут позволить ему склонить все в пользу хаоса.

"Ты смелый для ископаемого. У тебя так мало времени на жизнь?" Гару остановился и свистнул "Впечатляй".

Они не знали старого героя, когда сэр Найтхай добавил его в свою команду. Туманная тайна окутывала его прошлое подобно тени, но его героический дух и благородство сияли достаточно ярко в темноте, чтобы все могли видеть.

"Эй, старина. Что ты делаешь?" - Спросил Ластоголовый, его голос почти перешел в крик.

Он знал причину, стоящую за намерениями пожилого человека. Пожилой мужчина был готов принять мученическую смерть за них.

"В отличие от этих выскочек, я не могу позволить тебе довести свои намерения до конца". Игнорируя Ластоголового, Гран Торино впился взглядом в Гару, готовый положить свою жизнь

на пороге Смерти, чтобы защитить душу героя.

"Вы думаете, что ваше мученичество может помешать мне убить вас всех?"

"Хех, и ничего не делать лучше?" Гран Торино вернулся.

Ухмылка Гару вытягивается в прямую линию.

Гран Торино истощал терпение Гару почти до предела. Он быстро оглянулся, чтобы посмотреть, побежали ли они, но они по-прежнему пребывали в ступоре. Почему они не убегают?

"Это то, как ты хочешь выйти на улицу? Умереть как бесполезный дурак?" - Спросил Гару.

"Мы все равно умрем! Мне нравится встречать свой конец как ад, а не как угасающая искра ".

Прямая линия лица Гару изогнулась в хмурый взгляд.

"Ты серьезно?"

Теперь время Гран Торино истекало. Настроение Гару для болтовни подходило к концу, сменившись раздражением.

"У тебя с этим проблемы, сынок?" Он рассмеялся.

Гран Торино больше не мог посягать на скрытую честь Гару. Он был рад, что Всемогуший поделился с ним рассказом о своей встрече.

Старый герой задавался вопросом, сможет ли он сбежать, сохранив свое здоровье. Он мог представить себя действительно умирающим под одним из печально известных курганов тел Гару, если бы он решил покончить с ним. Ему действительно не хотелось бросаться в пасть мясорубки.

"Как будто я стал бы тратить время на дряхлого старого пердуна".

Торино счел оскорбление Гару провокационным, и что язык Гару был настолько острым, насколько это было возможно.

"С дороги, коротышка".

"Не заставляй этого "коротышку" преподавать тебе урок". Распаленный, Гран Торино пригрозил не меньшим раздражением.

"Урок в чем? Унижение? Позор? Вы предлагаете себя в жертву, чтобы продемонстрировать?"

"Я уже это делаю".

Гран Торино был удивлен, что ему удалось продлить свое время до такой степени. Гару, должно быть, очень не нравится драться с кем-то его возраста.

Однако, пока он размышлял, герои, ради которых он подвергал себя опасности, шли рядом с ним. Почему они не убежали?

"Эй..." Гран Торино скосил глаза на глупых юнцов. "Я говорил вам, молодежь, бежать".

"Не говори так, будто мы можем обогнать такого парня, как он", - сухо сказал Ластоголовый полушутливым тоном.

Гран Торино заметил попытку Ластоголового подавить свое беспокойство юмором.

"Ты вообще знаешь, что я делаю?"

"Да, и мы ценим ваши усилия. Но, к сожалению, наша безрассудная молодость не позволит нам сбежать", - ответила Миднайт своим собственным юмористическим выбором слов.

На трясущихся ногах рядом с Гран Торино стояли пятеро героев, в то время как некоторые пробуждались от навязанного сна.

Гран Торино прищелкнул языком: "Вы, тупицы, отправите самих себя на корм мясорубке".

Ластоголовый слабо рассмеялся: "Ну, мне это нравится больше, чем "другая" мясорубка. Злодей, который меня разыгрывает, лучше, чем пресса".

У Гран Торино не нашлось слов, чтобы ответить на это.

"Хм... хорошее замечание".

В этот момент это была либо сковорода, либо огонь под ней, не важно. На самом деле, эта ситуация была неразрешима в тот момент, когда стирание Eraserhead потерпело неудачу.

"Тогда, молодые люди, готовы ли вы все узнать, что значит встретиться лицом к лицу с превосходящим врагом?" Гран Торино уже усвоил свой урок с "Все за одного". Этот человек был так же ужасен, как Нестареющий Монстр.

"Может быть", - присоединилась Миднайт.

"Я все еще должен ему за внезапное нападение", - добавил Эджшот.

Гран Торино недооценил их. Теперь они выглядят как настоящие герои в чистом виде, их мужество сияет в самую темную ночь.

"Вам всем следовало оставаться внизу, как хорошим собакам".

Его пронзительные упрёки вызвали только гнев в героях из-за словесных трений.

"Мы скорее укусим в ответ, чем будем слушать тебя", - парировала Миднайт, туго натягивая свой хлыст.

"Оооо, отличное возвращение. Но это не спасет тебя от побоев, которые я приготовил".

С победой на пороге Гару шагнул вперед, готовый положить конец этому фарсу. Их демонстративная храбрость раздражала Гару. Он находил их стремление наивным и слабым.

Глядя на то, как они поднимаются на ноги, обманывая себя представшей перед ними реальностью, он только еще больше разжигал свое желание разорвать их по кусочкам, представляя, как он осквернит улицу их телами.

Сваливание их тел в растущую кучу потеряло свою привлекательность, а выбрасывание их в мусорные баки наскучило Гару. Может быть, ему следует собрать их и связать в один большой шар, используя обрезки вместо ткани, и бросить в океан ловить акул.

Если они не могут выпутаться из этой забавной ситуации и умирают, то это только показывает, насколько бессмысленны герои этого мира.

Пока Гару размышлял, он заметил парня в полной броне, ковыляющего к нему за линией отвергнутых. Его нога была готова наступить на сумку с продуктами, стоявшую далеко сзади. Глаза Гару расширились, когда шок сменил его гнев.

"Ух ты!"

Его продукты! Он пришел сюда не для того, чтобы испортить свой ужин! Он быстро выпустил

струи воздуха в парня, чье героическое имя он уже забыл.

Пуля попала ему прямо в грудь, сбив его с ног в кувyrке и выбив весь воздух из легких.

"..." Герои на мгновение уставились на Гару. Гару не думал в тот момент.

Безопасность его продуктов перевесила его осторожность из разряда первоочередных.

"Ах".

Что означало, что он облажался.

Герои на мгновение уставились на Гару. Они повернули головы от него к Ингениуму, затем снова обратно к Гару.

Они не пропустили промаха Гару. Несмотря на то, что у него на руках были все карты, Гару на самом деле выказывал страх. Но каков был его источник?

Ластоголовый оглянулся на Ingenium, гадая, что же он такого сделал, что спугнул неудержимую силу. Он видел только развалины, стоящих членов спецназа, переносящих потерявших сознание героев, включая "Индевор", к медикам, которые последовали за ними, и ... две сумки с продуктами, которые остались на удивление нетронутыми во всем этом хаосе.

"Подожди..." Голова-Ластик вспомнил, что Гару купил их в супермаркете. Он с любопытством оглянулся на Гару, но Герой-Охотник ответил ему убийственным взглядом.

Он мог чувствовать, как налитый кровью гнев Гару визуальнo прожигает дыру в его голове.

Он сделал один шаг назад. Гару никак не отреагировал. Однако, когда он сделал еще один шаг, убийственная ярость Гару вспыхнула обжигающей сверхновой.

Когда Ластоголовый развернулся, чтобы нагло направиться к бакалейной лавке, Гару одним размашистым шагом с чрезмерной силой раздавил землю у него под ногами.

Взрывной звук остановил шаги Ластоголового. Повернувшись к Гару, они возобновили обмен взглядами в этом неловком молчании.

"..."

Выжившие герои смотрели на Гару так, словно увидели новое животное. Они проследили за направлением его взгляда и заметили пакеты, как это сделал Ластоголовый.

С самого начала они могли видеть, как из него высыпаются сельдерей, зеленый лук и листья моркови.

"Там есть что-то ценное?" - Спросил Ластоголовый, мельком взглянув на сумки позади себя.

"Нет".

Его тон был таким же убедительным, как у ребенка третьего класса, пытающегося отрицать, что прячет украденное печенье. Они подтвердили, что он там чем-то очень дорожил.

"Не возражаешь, если мы взглянем?" - Спросил Ластоголовый.

"Еще один шаг, и я вырву тебе глаза".

Угроза Гару только разожгла их любопытство. Как по мановению волшебной палочки, все остальные герои сделали шаг назад к его продуктам, надеясь на такую же реакцию.

Гару, сделав еще один могучий шаг, образовал более широкий кратер, устремив на них убийственный взгляд.

Неловкое молчание вернулось, Гару и герои обменялись такими же неловкими взглядами.

Если бы кто-нибудь из посторонних наблюдал за происходящим, сцена ничем не отличалась бы от патовой. Только на этот раз один человек, сильно превосходящий героев, ждал, пока другим улыбнется удача.

Посреди все еще напряженного поля боя Ганхед спросил: "Значит, у вас там нет чего-то очень секретного?" - Спросил герой.

"Просто продукты".

Ответ Гару прозвучал так, как будто он прятал сокровища в этих сумках.

"Тогда мы можем взглянуть?" Ганхед повторил вопрос Ластоголового.

"Почему ты спрашиваешь? Никто не прикасается к моим вещам, не потеряв все ".

Если честно, никто из героев не ожидал, что Гару будет так защищаться из-за своего имущества. Его угроза больше не имела такого веса, как раньше, только разжигая их любопытство увидеть содержимое.

Герои обменялись взглядами, глазами визуально соглашаясь с их новым изменением планов. Их самый значительный шанс на победу сейчас заключается в пакетах с продуктами, которые Гару держал так жизненно, как бы нелепо это ни казалось.

Почему Гару ценил их или какие секреты лежали внутри, они не знали, но они знали, что сумки были достаточно важны, чтобы поколебать его самообладание. Одно это уже было достаточно веской причиной, чтобы использовать его против неудержимого монстра.

Но это была ничтожная строчка. Один неверный шаг, и монстр сожрет героев целиком, с костями и всем прочим.

"Но у нас не так уж много выбора, не так ли?" Ластоголовый фыркнул на Гару.

Из предложенных вариантов - на сковороде или в огне - герои выбрали последнее.

"Тогда ваши жизни поплатятся. Приготовься умереть".

Они бросают свой жребий. Они больше не могут вернуться через черту невозврата.

"Уходи! Я задержу его!" Ластоголовый выступил вперед в качестве авангарда добровольцев.

Ни одна тактика в книге не может привести кого-либо к победе над любым врагом, слишком подавляюще превосходящим его.

Теперь они действовали инстинктивно, используя весь свой боевой опыт, который они накопили с тех пор, как впервые поступили учениками в свои соответствующие Школы Героев.

Можно сказать, что это было их самое значительное испытание на данный момент.

"Уходи! Я прикрою тебя!" - Крикнул Ганхед, вставая позади него в качестве поддержки.

Эти ублюдки поумнели.

Гару зарычал, когда он рванулся с намерением покалечить, чтобы компенсировать свою большую ошибку.

Его продукты теперь рисковали стать потенциальным рычагом воздействия. Он сокрушал героев так, что по сравнению с ними его предыдущие охоты выглядели бы ничтожными.

Если он падет, он сделает это в битве не на жизнь, а на смерть, выложив все, что у него есть, или умрет, сражаясь с могущественным врагом, а не потому, что проклятая судьба держит в

своих руках его секреты против него.

Первой, кто заблокировал его, была эта мумия — первая в очереди в качестве примера того, что должно было произойти.

"Делай свое худшее, чудовище!"

Его глаза горели ощутимым гневом, приводя в замешательство всех героев, смотревших в его сторону в пылающий огонь.

"Ты первый". Мир Гару замедлялся по мере того, как он ускорялся, теперь все было для него чем-то вроде ползания черепашками, движущихся в замедленной съемке.

Схватив шарф в тот момент, когда он его бросил, Гару сделал пируэт в сторону Ластоголового, сокращая дистанцию, как стремительный вихрь, сквозь шквал кератиновых пуль Ганхеда.

Менее чем за секунду Гару уставился прямо в глаза Ластоголового в сантиметрах от его лица, доминируя над его панорамой, как надвигающийся шторм. Гару знал, что не может отреагировать, наслаждаясь страхом, который отражался в глазах мумии с дрожью в этой передышке.

Во время этого перехода Гару закрутил шарф, окружив и себя, и свою добычу. Они стояли в центре, прямо под оком прозрачного торнадо из белой ткани.

Гару решил использовать Eraserhead в качестве примера с его оправданием оружия, желая сначала сокрушить его гордость, показав ему проблеск истинного владения оружием.

Гару пробежал мимо мумии и прыгнул, выдернув метафорическую чеку гранаты, когда вращающийся шарф сошелся на герое подобно змее, окутывающей свою жертву белым коконом из ткани, в то время как охотник прыгнул через сокращающуюся брешь и обошел ловушки с безупречным расчетом.

Приземлившись рядом со своими продуктами, его разгневанный, пожирающий их мужество взгляд, Гару раздвинул губы в противовес жгучей ярости, проникающей из его пор.

Предвкушение захлестнуло Гару, фантазии об обещанных жестокостях, которые он скоро разыграет, стали еще сильнее, когда он притянул буквально Мумию к себе за шарф, когда Гару пролетел над пожилым гномом, прямо в его руку, как будто он держал посох, оружие, которое нужно использовать. Гару повесил свой новейший "охотничий инструмент" на шею, размахивая извивающейся куколкой, не обращая внимания на борьбу гусеницы внутри.

Причудливое сочетание Головы-Ластика и Гару ошеломило героев. Они не могут воспринять вид Головы-Ластика в пальцах Гару как его человеческое оружие.

"Я действительно предупреждал тебя".

Это были его последние слова перед тем, как он возобновил их казнь - об их здоровье и достоинстве.

"Иди, мамочка, я выбираю тебя!" Произнес фразу из популярной игры, которую Джин представил ранее, Гару с ослепительной улыбкой бросил кокон на ноги и пнул беззащитную мумию в Ганхеда.

"Ммммм!" "Гусеница" закричала, но предательский шарф приглушил ее панические крики, приглушенные во время нежелательного бегства.

"Опять?!" Ганхед на этот раз приготовился, не желая повторения своих предыдущих ударов, но куколка с Головой-Ластиком внезапно остановилась, и ударом ноги Гару снова направил свое человеческое оружие в его торс.

В третий раз другой герой врезался в Ганхеда, на этот раз череп к черепу с усиленной инерцией, выбив боевого героя из игры раз и навсегда.

Приглушенный, Ластоголовый закричал от боли, когда Гару дернул его обратно в свои мерзкие лапы, его пальцы крепко сжались на его бедном черепе.

Повернувшись лицом к героям, он обмотал пойманную добычу вокруг запястья и держал ее так, словно это было оружие.

Развернув Ластоголового через его центр тяжести вокруг себя слева, прежде чем закрутить его за ногу, как будто играя с нунчаками, раскачивая его по кругу, переходя с плеча на плечо, прежде чем закрутить Ластоголового вокруг своей шеи в двух полных циклах, Гару закончил свой танец попой на корточках, при этом его мумия горизонтально покоилась у него на затылке.

Либо Гару выпендривался, либо он мучил Ластоголового своей демонстрацией мастерства. Как бы то ни было, они выразили Eraserhead свои соболезнования. Они могут представить, сколько морской болезни он перенес из-за бинтов, не нуждаясь в зрении.

Даже рвотные позывы Ластоголового достигали их ушей через звукопоглощающую боевую одежду.

"...хм". Тупо уставившись, Гран Торино ожидал, что произойдет нечто подобное, но не в масштабах Гару, использующего живых героев в качестве человеческого оружия.

На самом деле, за все свои годы он никогда не видел, чтобы какого-либо героя использовали до такой степени. Ни у одной из школ героев не было решения, когда злодей использовал

заложника в качестве своего издевательского оружия.

"Ты готов умереть?"

Спецназ, или команда "захвата злодеев", как их окрестило бы большинство, наблюдал, как Герой-Охотник уничтожал героев одного за другим своим оружием-Ластиком.

Они стояли там беспомощные, даже когда Гару ударил Эджшота в челюсть мощным взмахом своего оружия-Ластика.

Чем больше они смотрели, как Гару уничтожает героев, тем больше эта бойня вселяла в их сердца надежду.

Они хотят присоединиться к битве и спасти героев. Но что могли маленькие муравьи сделать гиганту?

Реальность была жестокой хозяйкой, без угрызений совести крушившей идеалы своей пятой - единственным правдоподобным вариантом было стоять далеко в стороне и наблюдать за бойней как частью безжизненного окружения.

Такие же незаметные и незначительные, как камешки у их ног.

Правдоподобный вариант.

Словно движимый отчаянием и инстинктом, один из членов спецназа поднял ногу - и сделал свой первый шаг.

"П-привет".

Другой заметил, как он вышел вперед, рядом с полицейским туалетом.

"Что ты делаешь? Ты пытаешься покончить с собой?! Гав!"

Кэндзи Цурагамаэ прошептал тихим криком, требуя, чтобы мужчина отступил.

Они должны были помочь героям захватить Гару, а не подвергать себя опасности из-за растущего числа жертв. Если герои не смогут победить этого человека, то и у полиции дела пойдут не лучше.

Однако в ответ мужчина оглянулся, не сказав ни слова.

"..."

Он посмотрел на остальных позади себя. Его пристальный взгляд был безмолвен за забралом, но они могли почувствовать его бессловесное послание - почему он бросился в водоворот.

"Мне очень жаль".

Мужчина говорил так, словно произносил прощальную речь перед тем, как направиться к двери смерти.

Мужчина вернул свое внимание к Гару, который держал Руки Смерти за горло, и бросился к цели.

Пакеты с продуктами.

Это было бы комично, если бы это было другое обстоятельство, но они являются ключом к разрешению этой катастрофы. Этот человек не знал, как он может разрешить их дилемму, если им каким-то образом удастся добиться успеха, но, по крайней мере, он обеспечил бы контрольную точку для второго дыхания героев.

У человека, спешащего к предметам, есть эта мысль. Что произошло потом, он предоставил бы решать Богу.

"Ты...!" Кэндзио остановился, заметив, что другой офицер присоединился к первому.

"Мне очень жаль! Вычтите мою зарплату, когда я вернусь!" Другой извинился в ответ, прежде чем за ним последовал другой.

Прежде чем Кэндзио успел последовать за ним с угрозой, еще несколько человек пронеслись мимо него, присоединяясь к этому человеку в драке.

Люди Кэндзио начали преследовать их одного за другим.

Ни один здравомыслящий человек не бросился бы в торнадо, которое сулило абсолютную смерть, но ни один последователь справедливости не позволил бы злу торжествовать так открыто, особенно вот так, и бездействовать.

Смелчаки бросились вперед, не говоря ни слова, сдерживая свои шаги изо всех сил. Они боялись, что привлекут внимание монстра, если будут производить слишком много шума.

Смелчаки похожи на неуклюжие деревья, пытающиеся вести себя тихо, как мыши. Им

повезло, что Гару был слишком зол, чтобы заметить их, потому что все его внимание было направлено на то, чтобы выплеснуть все свое разочарование на их страдания.

Их сердца стучали в груди, как боевые барабаны, с достаточной громкостью, чтобы заглушить крики боли героев, доносившиеся из их ушей.

Они игнорировали все, кроме самого важного, и только важнейшую подборку Гару отчаянно пытался защитить, и все это в слабой надежде, что они, простые массы, смогут что-то изменить.

Это было все, чего они хотели - изменить ситуацию там, где даже их чемпионы не могут. Они должны.

Ибо если никто не придет, чтобы спасти положение, то кто это сделает?

<http://tl.rulate.ru/book/90439/3197986>